

М. Я. Губаренко

Понятие «музеология» в трудах З. Странского

Огромную роль в становлении музеологии как научной дисциплины сыграли чешские музеологи. Преимущественно теоретические разработки в области музеологии ученого З. Странского (1926–2016) повлияли на формирование научной школы кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры, что прослеживается через преемственность научных идей в области теории музеологии преподавателей, выпускников, аспирантов, студентов этой кафедры. В статье понятие «музеология» раскрывается на основании последней монографии З. Странского, неопубликованной в России, «Археология и музеология» (2005). Подчеркивается отсутствие переведенных на русский язык музеологических научных трудов чешских ученых, за исключением нескольких статей наиболее известных из них. Данная статья касается основных дефиниций музеологии как науки, в том числе поднимается вопрос ее терминологии, методологии, структуры на основании научных трудов российских музееведов (Е. Н. Мастеница, Л. М. Шляхтина и др.) и чешского ученого Странского.

Ключевые слова: музеология, Збынек З. Странский, музеальность, теория музеологии, научная школа музеологии, музееведческое образование

Maria J. Gubarenko

Concept of «museology» in scientific works of Z. Stransky

Czech museologists played a huge role in the formation of museology as a scientific discipline. Theoretical developments in the field of museology of the Czech scientist Z. Z. Stransky mostly influenced the formation of the scientific school of the Department of museology and cultural heritage of Saint Petersburg State Institute of Culture, that can be traced through a succession of scientific researches in the theory of museology of its professors, graduates, postgraduates and students of this department. For the first time the concept of «museology» is revealed on the basis of Z. Stransky's latest monograph, unpublished in Russia, «Archeology and museology» (2005). The article underlines the absence of museological scientific works translated into Russian with the exemption of the most famous ones. The article deals with the basic definitions of museology as a science, including the unresolved issue of terminology, methodology, structure based on scientific articles of Russian museologists (E. N. Mastenitsa, L. M. Shlyakhtina, etc) and the Czech scientist Z. Z. Stransky.

Keywords: museology, Zbynek Z. Stransky, museality, theory of museology, scientific school of museology, museological education

DOI 10.30725/2619-0303-2018-3-86-89

В настоящее время в разных странах сложились отличные друг от друга взгляды на музеологию, начиная от официального признания ее в качестве науки на государственном и профессиональном уровне, заканчивая использованием данного термина скорее в качестве обозначения теории и методики музейной работы. Создание в 1977 г. Международного комитета по музеологии (ИКОФОМ) рассматривается как де-факто официальное признание мировым профессиональным сообществом музеологии в качестве научной и академической дисциплины и заложившего международную платформу для теоретических разработок в этой области. В 2000-х гг. официальной общей позицией Международного совета музеев (ИКОМ) является принятие музеологии как самостоятельной науки и ее определение как «сферы деятельности»

[1, с. 43]. Исследователи ИКОМ констатируют, что «сходство музеологии с наукой – даже развивающейся – медленно уходит в прошлое, поскольку ни объект ее изучения, ни ее методы по-настоящему не соответствуют эпистемологическим критериям специального научного подхода» [1, с. 56]. Необходимо отметить тот факт, что ИКОФОМ был создан по инициативе Яна Елинека директора Моравского музея (г. Брно, Чехия), одного из основателей кафедры музеологии в Брно, открытой в 1963 г. Позднее он был руководителем ИКОМ в 1971–1977 гг.

Чехословакия в 60–80-е гг. XX в. играла важную роль в международной деятельности ИКОМ, но с течением времени эта роль сильно уменьшилась [2, с. 57]. В России и в странах Восточной Европы отношение к дефиниции с первых теоретических разработок в области

становления музеологии как науки не изменилось, наоборот, теоретические исследования в этих странах продолжают и отражаются в научных трудах российских и чешских музеологов. В 1960-х гг. более быстрому развитию теории музеологии способствовало начало обучения этой дисциплине в университете в Чехословакии [3]. Необходимость разработки образовательных программ углубило теоретические основы музеологии, отмечает музеолог З. Странский (1926–2016) [4, с. 197].

В Санкт-Петербурге кафедра музееведения и экскурсоведения была основана в 1988 г. по инициативе Н. И. Сергеевой (1920–2011) [5, с. 196]. Также основоположниками кафедры являются В. П. Грицкевич (1933–2013) и Л. М. Шляхтина. «В основу образовательных стратегий и концепции подготовки музейных специалистов в нашем вузе было положено понимание музееведения (музеологии), принадлежащее выдающемуся музеологу современности З. Странскому», – отмечает Л. М. Шляхтина [6, с. 335]. Ею был разработан курс «Теоретические проблемы музееведения», который читается на кафедре с момента ее основания.

Кафедра музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК) продолжает развивать основы музеологии и нередко ссылаться в своих работах на некоторые утверждения чешских музеологов З. Странского, Й. Неуступного, Й. Бенеша, что отражается в научных трудах преподавателей кафедры, их аспирантов и студентов.

Базой для данной статьи послужили монографии и научные статьи чешских музеологов и работы в области теоретической музеологии преподавателей кафедры музеологии, в первую очередь Л. М. Шляхтиной, Е. Н. Мастеницы и их учеников-последователей, в том числе Ю. В. Зиновьевой, С. В. Пшеничной, А. Ю. Волькович, О. С. Сапанжа и др. О. С. Сапанжа имеет своих учеников, использующих также в своих работах научные труды чешских музеологов. Л. М. Шляхтина отмечает, что «в Санкт-Петербургском государственном институте культуры формируется собственная музееологическая научная школа» [6, с. 337]. При этом необходимо отметить небольшое количество используемых указанными российскими авторами источников по чешской музеологии, в основном это статьи З. Странского (на немецком языке, а также переведенные на русский язык), Й. Бенеша, статьи из изданий ИКОФОМ. Это связано с тем, что количество публикаций чешских музеологов на русском языке невелико. Имеется ряд переведенных

статей, при этом ни одна монография до настоящего времени не переведена.

Среди известных чешских (в 1918–1993 гг. чехословацких) ученых, оказавших влияние на формирование музеологии как науки в XX в., необходимо выделить К. Чермака, Л. Лабка, В. Денкштайна, Й. Ф. Свободы, Й. Неуступного, Л. Кунза, Й. Шпета, Й. Бенеша, З. Странского и др.

Понимание музеологии, ее предмета, объекта, структуры, языка, методологии менялось в процессе научных изысканий и размышлений у самого З. Странского. В данной статье рассматривается содержание и сущность музеологии, изложенная в его последней монографии «Археология и музеология» (2005). На основании многолетней музейной работы и изучения философии, ноэтики и методологии науки, Странский сформулировал систему музеологии как научной дисциплины, связанную с заведенным им и принятым на международном уровне термином «музеализация».

«Музеология – это научная дисциплина, изучающая музеализацию действительности» (пер. мой. – М. Г.), – формулирует З. Странский [4, с. 256]. Музеализация это – наделение специфическими свойствами действительности по отношению к культурно-памятному значению их аутентичных репрезентантов, т. е. музеальное освоение действительности [4, с. 120]. Странский вводит также понятие «культурной мета-действительности», в которую превращается действительность после ее музеализации, а также новый профессиональный музееологический термин «музеалита» (культурно-памятная ценность) для идентификации культурной ценности предмета после изменения значения в процессе музеализации. «Музей – это одна из исторически возникших форм для воплощения специфического, музеального отношения человека к действительности, которая непостоянная, но изменяется и должна изменяться в зависимости от историческо-общественных обстоятельств» (пер. мой. – М. Г.), – отмечает Странский [4, с. 165]. Фундаментальным для науки стало именно его понятие музеализации как предмета научного познания музеологии.

Данная теория была принята многими музееоведами в России. Однако необходимо заметить, что понимание и интерпретация термина «музеализация» и производных от него претерпело в русскоязычной литературе изменения, «орусело». Странский различает следующие специфические научные термины: «музеальный» и «музейный», «музеалия», «музеалита» и «музеализация», «тезаурус», которые уже приняты и используются в чешском профессиональном сообществе музеологов. Сам Странский отмечает,

что многие специалисты-ученые переняли эти новые термины, которые он был должен ввести для формирования системы музеологии, но значение этих терминов не всегда было правильно понято [4, с. 114]. В современных российских словарях и учебных пособиях по музееведению некоторые указанные чешские музеологические понятия отсутствуют, по-иному интерпретируются или не до конца раскрываются.

Л. М. Шляхтина и Е. Н. Мастеница определяют предмет музеологии очень близко Странскому как «познание музейности» [7, с. 24]. По их мнению, «на разных исторических этапах это отношение (ценностно-познавательное, музейное) отношение человека к действительности – М. Г.) проявлялось через различные формы и виды музейных институтов. Среди них – кунсткамеры, вундеркамеры, моделькамеры, кабинеты, анатомические театры, галереи» [7, с. 29] и пр.

Основную структуру музеологии Странский выделяет следующим образом:

- диахронная (уровни музеологических исследований) / историческая музеология;
- синхронная / современная музеология;
- теоретическая / теоретическая музеология;
- прикладная / музеография;
- метамузеология [4, с. 116].

Структура музееведения в учебном пособии Л. М. Шляхтиной состоит из истории и историографии, теории, музейного источниковедения, прикладного музееведения [8, с. 9–10]. В свою очередь О. С. Сапанжа выделяет три уровня исследований, схожие со структурой Странского:

- 1) концептуальный уровень (музеология);
- 2) синтетический уровень (музееведение и музеография);
- 3) технологический уровень (музейное дело).

Теоретическая музеология занимает, по Странскому, центральное положение в науке музеологии, которая объясняет музейный процесс теоретическими «субсистемами»: субтеория селекции, тезаврирования, презентации. Данные три теории описаны у Л. М. Шляхтиной на основании структуры Странского.

С. В. Пшеничная в своих исследованиях выстраивает собственную концептуальную модель музея как особой информационно-коммуникативной системы. Использование системного и информационно-семиотических подходов в исследовании музеев, по мнению Пшеничной, позволяет сформировать целостное представление о музее как о «сложнодинамической социокультурной информационно-коммуникативной системе» [9, с. 3].

Странский отмечает, что «музейное мышление» мы должны соединять с современным философским и научным мышлением. Музеоло-

логия сливается с современной онтологией, ноэтикой и аксиологией [4, с. 108]. Е. Н. Мастеница также касается данного вопроса, отмечая внедрение в музееведение на рубеже XX–XXI в. «философской парадигмы, ориентированной на изучение человека во всем многообразии его взаимосвязей с цивилизацией, обществом, семьей... Ушедший век был отмечен постепенным отходом от позитивистского дробления гуманитарных знаний в сторону утверждения более универсальной в научном отношении культурно-исторической картины развития человека и общества» [10, с. 155].

Интердисциплинарность и мультидисциплинарность музеологии, описанная у Странского, рассматривается в работах Е. Н. Мастеницы и Л. М. Шляхтиной. Исследования в области методологии науки музеологии проводились О. С. Сапанжей и имеют ссылки на труды Странского.

На основании изложенного можно заключить, что в теоретических трудах преподавателей и выпускников кафедры музеологии и культурного наследия СПбГИК прослеживается преемственность чешской музеологической школы и обнаруживается ее воздействие, главным образом теории Странского в части основного понятийного аппарата, содержания и структуры науки музеологии. Труды преподавателей кафедры музеологии и их аспирантов внесли большой вклад в развитие теоретической музеологии в России.

Для последующего решения остаются открытыми вопросы музейной и музеологической терминологии, понятийного аппарата, основных дефиниций науки, в том числе в первую очередь методологии, а также корректного использования этих терминов музеологами в своих трудах, музейными сотрудниками в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Ключевые понятия музеологии / сост. А. Desvallées, F. Mairesse; пер. А. В. Урядниковой; ИКОМ России. Москва, 2012. 104 с. URL: <http://icom-russia.com> (дата обращения: 17.07.2018).
2. Менш П. ван. Международный комитет по музеологии // *Вопр. музеологии*. 2014. № 1 (9). С. 38–63.
3. Beneš J. Mezinárodní anketa // *Muzeol. sešity*. 1983. № 9. S. 18.
4. Stránský Z. Z. Archeologie a muzeologie. Brno: Masarykova univ. v Brně, 2005. 315 s.
5. Мастеница Е. Н., Шляхтина Л. М. Памяти Надежды Ивановны Сергеевой // *Вопр. музеологии*. 2011. № 2. С. 196–197.
6. Шляхтина Л. М. Стратегии музееведческого образования в контексте развития музеологических идей //

Понятие «музеология» в трудах З. Странского

Тр. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. 2013. Т. 200: Педагогика высшей школы: интерактивные технологии в образовании и культуре. С. 332–338.

7. Шляхтина Л. М., Мастеница Е. Н. Музеология и ее методы в системе социально-гуманитарных наук // Факты и версии: ист.-культурол. альм.: исслед. и материалы. Санкт-Петербург: ИМИСП, 2005. Кн. 4: Методология, символика, семантика. С. 23–34.

8. Шляхтина Л. М. Основы музейного дела: теория и практика. 2-е изд. Москва: Высш. шк., 2009. 184 с.

9. Пшеничная С. В. Музей как информационно-коммуникативная система: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24. 00. 03 / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. Санкт-Петербург, 2000. URL: <http://dissercat.com> (дата обращения: 17.07.2018).

10. Мастеница Е. Н. Музеология в пространстве междисциплинарного взаимодействия // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 2, № 3. С. 155–163.

References

1. Desvallées A. (compl.), Mairesse F. (compl.); Uryadnikova A. V. (transl.) Key concepts of museology / ICOM of Russia. Moscow, 2012. 104. URL: <http://icom-russia.com> (accessed: July 17, 2018) (in Russ.).

2. Mensch P. van. International Committee of Museology. *Voprosy muzeologii*. 2014. 1 (9), 38–63 (in Russ.).

3. Beneš J. Mezinárodní anketa. *Muzeol. sešity*. 1983. 9, 18.

4. Stránský Z. Z. Archeologie a muzeologie. Brno: Masarykova univ. v Brně, 2005. 315.

5. Mastenitsa E. N., Shlyakhtina L. M. In memory of Nadezhda Ivanovna Sergeeva. *Voprosy muzeologii*. 2011. 2, 196–197 (in Russ.).

6. Shlyakhtina L. M. Strategies of museology education in context of development of museological ideas. *Proc. of Saint Petersburg State Inst. of Culture*. 2013. 200: Pedagogics of higher education: interactive technologies in education and culture, 332–338 (in Russ.).

7. Shlyakhtina L. M., Mastenitsa E. N. Museology and its methods in system of social sciences and humanities. *Facts and versions: historical and cultural almanac: research and materials*. Saint Petersburg: IMISP, 2005. 4: Methodology, symbols, semantics, 23–34 (in Russ.).

8. Shlyakhtina L. M. Foundations of museum studies: theory and practice. 2nd ed. Moscow: Vysshaya shkola, 2009. 184 (in Russ.).

9. Pshenichnaya S. V. Museum as information and communication system: abstr. of dis. on competition of sci. degree PhD in cultural science: 24. 00. 03 / Saint Petersburg State Univ. of Culture and Arts. Saint Petersburg, 2000. URL: <http://dissercat.com> (accessed: July 17, 2018) (in Russ.).

10. Mastenitsa E. N. Museology in space of interdisciplinary interaction. *Vestn. of Pushkin Leningrad State Univ*. 2013. 2 (3), 155–163 (in Russ.).